

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Волкова А.А. Художественная публицистика А. О. Юма как интертекст (на примере памфлетов 1886–1887 гг.)

// Филология: научные исследования. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.10.69428 EDN: APZSHU URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69428

Художественная публицистика А. О. Юма как интертекст (на примере памфлетов 1886–1887 гг.)

Волкова Анна Андреевна

библиотекарь; Научная библиотека НИ ТГУ

634050, Россия, Томская область, г. Томск, пр-т Ленина, 34а

✉ ann@mytk.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.10.69428

EDN:

APZSHU

Дата направления статьи в редакцию:

24-12-2023

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи является интертекстуальность в памфлетах («Надежда старика», «Приливная волна, или Прогресс политической активности в Индии», «Звезда на Востоке, или Бенгальская национальная лига») британского колониального деятеля, основателя Индийского национального конгресса Аллана Октавиана Юма, созданных на начальном этапе существования этой организации – в 1886-1887 гг. Рассматриваются место и значение использования чужого текста (писем и статей оппонентов автора, официальных документов, текстов художественных произведений и прецедентных текстов), цитат из современной и классической литературы в художественной публицистике А. О. Юма, понимаемой как часть англо-индийской литературы викторианской эпохи. В статье определяются способы применения цитат и реминисценций автором для усиления воздействия на читателя. Методами исследования интертекста в публицистике А. О. Юма выступают рецептивный, культурно-исторический методы и системно-функциональный подход. Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем впервые с литературоведческих позиций рассматриваются политические памфлеты А. О. Юма. Автор приходит к выводу,

что интертекстуальность, широко распространенная в публицистике викторианской эпохи, проявляется и в англо-индийской литературе XIX в., образцом которой являются исследуемые памфлеты, но имеет здесь свои особенности, связанные с обращением к колониальным вопросам и населению колоний. Обращение к прецедентному тексту способствует диалогу Юма с читателем – образованным англичанином или представителем индийской интеллигенции, а интертекстуальные элементы служат созданию эмоционально выраженного тона памфлетов, становятся средством манипулирования читательским мнением, средством иронии и сарказма, с помощью которых публицист обличает своих политических оппонентов.

Ключевые слова:

интертекст, Аллан Октавиан Юм, памфлеты, англо-индийская литература, национальное движение, Индийский национальный конгресс, публицистика, рецепция, прецедентный текст, цитата

В настоящее время в исследованиях художественной публицистики большое внимание уделяется проблеме интертекстуальности. Широкое поле для изучения интертекста, его воздействия на читателя представляет английская публицистика викторианской эпохи, которая характеризуется постоянной борьбой представителей разных художественных, политических и – шире – идеологических течений. Замечательные образцы публицистики создавались выдающимися английскими писателями (например, Ч. Диккенсом) и видными политическими деятелями. Вместе с тем, литература викторианской Великобритании не ограничивалась только английскими писателями – в XIX в. Британская империя становится могущественной империей, власть которой простирается на многие регионы Азии, Африки, Океании. Колониальное владычество способствует и появлению в публицистике новых тем и новых имен, которые, сохраняя свою британскую идентичность, сосредоточены на вопросах жизни в колониях. Одним из следствий этого является появление англо-индийской литературы, которую создавали англичане, родившиеся или служившие в Индии. Следуя художественным и полемическим традициям далекой родины, они вносили в британскую литературу и публицистику новые сюжеты и оттенки, которые еще требуют детального исследования. Настоящая статья, таким образом, посвящена изучению интертекстуальности в англо-индийской литературе XIX в. на примере полемических памфлетов Аллана Октавиана Юма (1829-1912), чье творчество являет собой яркий пример того, как в публицистическое произведение вплетается чужой текст, какие функции он несет, и как способствует влиянию на читательское мнение и интерес.

А. О. Юм – колониальный чиновник в Индии, активист и публицист, который после отставки стал активным деятелем зарождающегося национального движения в Британской Индии, основателем Индийского национального конгресса и выразителем требований индийской интеллигенции в Англии [\[1, 2\]](#). Хотя политическая составляющая его деятельности подробно освещена в научной литературе (можно привести в качестве примера работы Э. Моултона [\[3\]](#), Д. С. Никитина [\[4, 5\]](#), Ш. Р. Мехротры [\[6\]](#)), его художественно-публицистическое наследие, неразрывно связанное с индийским народом, общественными и политическими проблемами колонии второй половины XIX в., остается гораздо менее изученным.

Для исследования использованы три памфлета публициста, написанные им в период с

1886 по 1887 гг.: «Надежда старика», «Приливная волна, или Прогресс политической активности в Индии», «Звезда на Востоке, или Бенгальская национальная лига» [7]. Памфлеты были изданы отдельными брошюрами, в которые, кроме самих статей, входили также документы и стихи, дополнявшие эти статьи и глубже погружающие читателя в их проблематику. В смысловом и композиционном планах они являются одним целым.

В основном журналистика в Индии этого периода, активно развивающаяся под влиянием Запада, посвящена неухающим спорам между сторонниками расширения политических прав населения Британской Индии и властями, либералами и консерваторами. Полемика на страницах газет и журналов в большинстве своем велась вокруг национального вопроса. Большое значение здесь приобрели патриотические настроения общества.

Индию в указанный период буквально захлестнуло национальное движение, проводимое либеральными индийцами и англичанами. В борьбе за расширение прав создаются политические общества, проводится повсеместная агитация [5, с. 14]. Юм здесь играет одну из ведущих ролей, тем самым зарабатывая любовь и доверие местного населения и приобретая врагов среди консервативно настроенной власти [5, с. 14-15]. По сути, деятельность Юма как публициста сводится, с одной стороны, к критике и спорам с местной аристократией, с другой – популяризации идей свободы и равенства между индийцами и английскими колонизаторами.

С этой точки зрения, понятно, почему в печати становятся популярными такие жанры, как пародии, памфлеты, фельетоны, сатирические заметки, призванные обличить, раскритиковать, посмеяться над оппонентами, ущемляющими, по мнению националистов, права местного населения и отрицающими саму возможность социального равенства.

В этом смысле художественная публицистика Юма, отражающая эпоху, – образец индийской периодики конца XIX в., что также побуждает к ее изучению. Она имеет значимость как с исторической точки зрения, так и с литературоведческой, определяя тем самым основную задачу рецептивной эстетики, для которой важен исторический, социальный и культурный контекст [8, с. 9]. Ведь, как пишет В. Ю. Кожанова, «рецептивная эстетика в основном опирается на исторические свидетельства, пытаясь обнаружить господствующие установки в сознании читателей прошлого» [9, с. 101].

Рецептивный аспект, в свою очередь, имеет большое значение в исследовании произведения как интертекста, поскольку последний всегда направлен на восприятие и понимание его читателем. Выражаясь словами А. В. Ждановой, «без активности реципиента рождения интертекста может просто не произойти, и этот пласт останется не активизированной потенцией произведения» [10, с. 77]. Выявляя источники и особенности чужого текста в тексте, нельзя не обратиться и к их функциям, определяющим специфику читательского прочтения. Тем более, что сам Юм слыл весьма противоречивой фигурой в глазах своих читателей. С одной стороны, он зарекомендовал себя в глазах народа справедливым и благородным управленцем, «популярным и авторитетным чиновником в округе, и добрая память о нем сохранялась в течение многих лет» [5, с. 46]. С другой – его социальная и журналистская деятельность вызывала шквал критики в аристократических кругах, и «Юму пришлось сдерживать атаки со стороны высших чинов колониального бюрократического аппарата» [5, с. 111].

И автор, и читатель вписаны в эпоху, сам текст – это ее отражение, что в большей степени сказывается на публицистических статьях, часто написанных на злобу дня. Существуют и другие отличия между художественными и публицистическими текстами.

Чаще всего публицист, используя интертекстуальные элементы, дает их от своего имени, в отличие от писателя, вкладывающего их в уста своих персонажей [10, с. 77]. В этом случае работа реципиента с интертекстом, его выявлением и пониманием становится значительно проще, ведь автор в данном случае ведет читателя за собой, как бы навязывая ему свою картину мира, при этом сильно сужая множественность вариаций прочтения текста.

В одной из работ публициста, по жанру наиболее приближенной к художественному произведению, «Беседе между моулви Фаридаддином, магистром искусств, бакалавром права, вакилом Высокого суда, практикующим в окружном суде Хакикатабада, и Рамбакшем, одним из мукаддамов Камбахтпура» собеседники обмениваются мыслями по поводу идей автора о необходимости введения представительных институтов в Индии [4, с. 11], ранее изложенных самим Юмом в письмах и документах. В своих памфлетах, написанных чуть ранее, публицист, используя элементы интертекста, высказывается от своего имени. При этом часто он тут же ссылается на источники. Но и здесь Юм часто пользуется самоцитатами и самореминисценциями.

Чаще всего в памфлетах используются цитаты и реминисценции. Они различаются по источнику, структуре, месту в тексте, стилистике и, следовательно, по своим функциям.

В зависимости от целей и задач автора, источниками чужого текста могут служить письма и статьи оппонентов автора, официальные документы, тексты художественных произведений и прецедентные тексты. В памфлете «Приливная волна» Юм приводит отрывки из статьи, написанной за несколько дней ранее в аллахабадской газете «Пионир», «которая нападает на сообщество молодых реформаторов, грубо искажая их цели и *modi operandi*» [7, с. 57], иногда довольно объемные. В статье подвергается резкой критике деятельность Юма и его соратников. Памфлетист, в свою очередь, полемизирует с автором статьи, используя те же приемы иронии и сарказма, после каждого приводимого им отрывка из нее, показывая тем самым всю нелепость нападок со стороны оппонента. «Именно в них правительство должно искать средства, чтобы объяснить народу истинное значение диких и фантастических схем, безнадежно выдвигаемых ныне; их влияние должно служить против агитаторов, иначе Индия может внезапно обнаружить себя идущей по краю пропасти, <...>. Этого ли они хотят?» – цитирует Юм текст статьи. И далее комментирует его: «Мы немного устали от этого писателя, и то, что бедные читатели продолжают знакомиться с нашими комментариями к его причудам – это больше, чем мы можем желать. Позвольте нам попытаться и положить этому конец» [7, с. 75-76].

Юм сознательно не обращается напрямую к автору, его тон нарочито пренебрежительный – все это свидетельствует о его явно негативном отношении к журналисту «Пионира». При этом диалог памфлетист ведет, используя местоимение «мы», подчеркивая, что злосчастному автору статьи приходится вступать в спор буквально со всем народом Индии, от лица которого он выступает. Этот прием не только придает уверенность публицисту в своей правоте, но и является способом управления желаниями читателя, которому Юм дает понять, что их мнения определенно совпадают.

Часто, цитируя статью, в которой подвергается критике он сам, Юм меняет ее общий смысл под собственным углом зрения, тем самым преобразовывая цитаты в так называемые «квазичитаты» [11, с. 79]. Недаром памфлет вызвал негодование местной элиты, а вице-король обвинил Юма в том, что он «сделал все возможное, чтобы пробудить подозрение народа Индии к его политике и намерениям» [5, с. 102].

Итак, цитаты из писем и журналистских статей выполняют функции опровержения и убеждения реципиента в своей правоте, а также является средством неявного манипулирования читателем, формирования читательской оценки. Выбор прямых, объемных цитат, целых отрывков из текста продиктован авторскими задачами последовательного опровержения слов оппонента, их осуждения и обличения в глазах читателя.

В своих памфлетах Юм цитирует, а также использует образы из английской художественной литературы, Библии и текстов античных писателей, активно пользуется пословицами и поговорками, в том числе и на латинском языке.

Показательно, что в текстах Юма, написанных об индийском народе, задействовано преимущественно европейское литературное наследие. При этом сам он прекрасно знал индийский эпос. Несмотря на то, что памфлетист являлся ярким либералом и ратовал за расширение прав народа Индии, он все же не был против британского управления колонией, что отражает его центрическую картину мира, в которой Юм видит имперскую Англию центром земли. «Юм – безусловный патриот Британской империи – считал, что метрополия должна выполнять воспитательную, цивилизаторскую миссию в отношении жителей Индии» [\[5, с. 45\]](#), – пишет Д.С. Никитин.

Кроме того, это обусловлено тем, что памфлеты написаны Юмом преимущественно для читателя-англичанина и индийца, получившего европейское образование. Его читатель уже подготовлен к узнаванию чужого текста в статьях. Это читатель понимающий, в противном случае информация, которую несет в себе интертекст, не может быть до него донесена. В этом случае есть риск того, что диалог между текстом и реципиентом не состоится.

Кроме того, источники цитирования в статьях Юма для публициста описываемого времени – некий эталон, прецедентный текст, важнейшей особенностью которого является его узнаваемость носителями языка. «Он должен, – как пишет Е. О. Опарина, – актуализировать особые, значимые для них концепты и смыслы» [\[12, с. 162\]](#). Для Юма это кладезь, из которого он постоянно черпает образы и смыслы.

Такие цитаты и реминисценции позволяют автору добиться выразительности, вызвать у читателя определенные эмоции, вносят стилевое разнообразие в его статьи. «Как древний Моисей, мы стоим, оглядывая землю обетованную, что воздаст каждому утомленному странствием в пустыне деспотизма – не для нас эта земля с реками молока и меда, эта добрая земля, где индийские дети будут радоваться и веселиться <...>» [\[7, с. 160\]](#), – пишет Юм в «Звезде на Востоке». Так сравнение себя и своих сотоварищей с ветхозаветным персонажем придает патетичность и возвышенность его словам. Автор предстает перед читателем неким мессией и спасителем, за которым идет народ, безоговорочно доверяющий ему. С другой стороны, использование библейского образа заставляет читателя сопереживать автору.

Часто интертекстуальные элементы используются памфлетистом для создания иронии или сарказма, помогают ему высказать собственное мнение своему оппоненту или затронутой в статье ситуации. В уже упомянутой «Звезде на Востоке» появляется отсылка к «Алисе в стране чудес» Л. Кэрролла: «Пусть индийская исполнительная власть делает что-то неправильно или плохо, пусть она отвечает по *prossumus* на все требования справедливости и прогресса – этот Совет древних англо-индийцев был готов поддерживать ее и "отстаивать свою власть". Но пусть только она – в промежутках

ясности сознания – выступит за какие-либо меры, благоприятные для национального дела и интереса, и этот огр среди советов немедленно начинает подавлять их, так же, как валет червей – морских свинок на знаменитом судебном процессе. В итоге они кладут их в свои сундуки и садятся сверху» [7, с. 97–98]. Так метафорически автор дает понять всю нелепость и абсурдность поступков представителей власти. Такое сравнение призвано развеселить читателя, иронически посмотреть на серьезную ситуацию.

Часто Юм приводит неточные цитаты, трансформируя их под свои нужды, перефразирует общеизвестные, ставшие крылатыми выражения, что также может способствовать приподнятости повествования, возвышенности, помогает добиться высокой читательской оценки. «Да хранит Господь Индию и всех, кто любит ее!» [7, с. 43] – такой фразой заканчивает автор «Надежду старика», являющейся трансформированным, всем известным выражением типа «Боже, храни короля!» (гимн Англии), «храни, Господи, Англию!» и т.д. Этими словами убеждает читателя в своих добрых намерениях, любви к Индии и ее народу, добиваясь того же и от читателя.

Подводя итог, можно отметить, что автор использует цитаты, прямые и косвенные, явные и неявные, реминисценции, обращаясь к европейскому художественному наследию, Библии и произведениям античных авторов, то есть к так называемому прецедентному тексту. Читатель Юма – подготовленный, образованный англичанин или индеец, без чего не мог бы состояться их диалог. Интертекстуальные элементы создают эмоционально выраженный, приподнятый тон в памфлетах, становятся средством иронии и сарказма, с помощью которых публицист обличает своих оппонентов, помогают ему повысить читательскую оценку, служат средством манипулирования читательским мнением, что было необходимо не только для привлечения внимания общественности к поднимаемым проблемам, но и преследовало конкретные политические цели – защиту программы и требований Индийского национального конгресса перед лицом политических оппонентов.

Библиография

1. Никитин Д. С. Британский комитет Индийского национального конгресса: цели, задачи, итоги деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 115–117. DOI: 10.17223/15617793/409/18.
2. Никитин Д. С. Возникновение отделений ИНК в Великобритании в 1885–1889 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 117–120.
3. Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment // South Asia: Journal of South Asian Studies. 1985. Vol. 8, № 1–2. P. 5–23.
4. Никитин Д. С. Политические связи Индийского национального конгресса с британскими либералами в 1885–1918 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 2018. 20 с.
5. Никитин Д.С. «Друг Индии»: Аллан Октавиан Юм (1829–1912). Новосибирск, 2015. 156 с.
6. Mehrotra S. R. The Emergence of the Indian National Congress. Delhi, 1971. 467 p.
7. Юм А. О. Избранные произведения об индийском национальном движении (1886–1894). Новосибирск, 2019. 375 с.
8. Ковылин А. Н. Читатель как теоретико-литературная проблема: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2007. 21 с.
9. Кожанова В. Ю. Концепты рецептивной эстетики в интерпретативной парадигме медиатекста // Вестник Московского университета. М., 2012. № 5. С. 97–107.
10. Жданова А. В. Особенности проявления интертекстуальности в публицистическом тексте // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2015. Т. 1. С. 72–85.

11. Долганов Д. А. Цитата как выразительное средство в публицистическом тексте // Язык – текст – дискурс: традиции и новаторство : сб. трудов конференции. Самара, 2009. Т. 2. С. 78–81.
12. Опарина Е. О. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме // Социолингвистика вчера и сегодня : сб. науч. тр. М., 2004. С. 156–174.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Художественная публицистика А. О. Юма как интертекст (на примере памфлетов 1886–1887 гг.)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к вопросам литературной критике и феномена интертекстуальности, прецедентности текстов. Интертекстуальность как феномен является объектом изучения не только филологии, но и других гуманитарных наук.

Для исследования использованы три памфлета публициста, написанные А. О. Юмом в период с 1886 по 1887 гг.: «Надежда старика», «Приливная волна, или Прогресс политической активности в Индии», «Звезда на Востоке, или Бенгальская национальная лига».

Юм будучи колониальным чиновником в Индии, активистом и публицистом ориентировал свои произведения на читателей англичан, а также индийцев, получивших европейское образование.

Автор приходит к выводам, что интертекстуальные элементы используются памфлетистом для создания иронии или сарказма, помогают ему высказать собственное мнение своему оппоненту или затронутой в статье ситуации; позволяют автору добиться выразительности, вызвать у читателя определенные эмоции и пр.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых теоретические работы представлены как на русском языке, так и на английском.

Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно алфавитный принцип построения.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших

исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Художественная публицистика А. О. Юма как интертекст (на примере памфлетов 1886–1887 гг.)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.